Первый Батулу Аоибай великой династии Цин, заряжаясь вперед, поза бога, Бог остановил убийство божьего импульса, испугавшись передней части Чжу Юнэн даже вытащил императорскую винтовку Хэ Дин, готовую его трахнуть.

Два белых транспаранта, которые были разбиты в толпе, были взорваны, и сразу же большой шлейф дыма наполнил воздух.

При вдыхании Восьми Знамен солдаты сразу же кашляют, только чтобы почувствовать дым и жжение, как будто они находятся в доме, охваченном огнем.

Окружающий дым был настолько густым, что два белых члена флага курили, чтобы найти выход, и этот дым очень затруднял дыхание, наряду с кашлем, таким, который может кашлять в легкие.

"Милорд, армия Мин стреляет ядовитыми дымовыми шашками!"

"Я знаю!"

Ао Бэй был в густом дыму и на мгновение запаниковал, он вдыхал большое количество дыма, он чувствовал только головокружение, его дыхание было быстрым, голова болит, и он чувствовал, как будто его душат, чтобы задохнуться.

Громкий шум был слышен, когда минометы армии Шиноби стреляли безостановочно, снаряды, оснащенные ядом волка, асфальтом и мышьяком, подхватили снова в сопровождении модных ракет "Восточный ветер".

Кусок взрывного звука, дым все более и более старый, некоторые маньчжурские знаменосцы вдыхали слишком много ядовитого газа, рвота, некоторые полнотелые конвульсии, сначала слегка накачали, затем сильный трепет, и некоторые люди в более поздние годы в баре танцуют, когда драка.

Некоторые из них сопровождались темной кровью, вытекающей из их рта и носа, что было очень страшно.

Ужин Чаоха артиллерийский массив, Чжу Вы можете опустить винтовку Ходинга, сердце немного подавлено: "Я почти выстрел, чтобы убить маленькую дыню, задняя часть пушки, чтобы бороться с тем, что, черт возьми,"?

"Что за запах?" Чжу Ты Ненг пожимал плечами его нос в смятении.

Порыв ветра дул, и неглубокий ядовитый дым наполнял воздух, знающий охранник кричал: "Дядя, это ядовитый дым, отступай!".

Чжу Ты Ненг бежал назад, не сказав ни слова, как дикая собака, вышедшая из-под контроля.

На берегу Девяти Ворот, Чжу Цзы Лонг отталкивал свою лошадь туда-сюда, глядя на направление драконьего марша, озадаченная: "Какова ситуация, разве весна в Ляодуне не доминирует юго-западными ветрами, почему она до сих пор дует обратно?".

Он немедленно приказал своей армии перестать переправляться через реку и оставаться на месте.

Ядовитые дымовые шашки не так жестоки, как твердые или взрывные, но хаос и внутренние

повреждения, которые они наносят, перевешивают.

Химическое оружие существует с древних времен, и в Пелопоннесской войне V века до н.э. спартанцы использовали сжигание серы для производства токсичного дыма, который душил персонал противоборствующей стороны.

В VII веке н.э. в армиях Византийской империи в качестве химического оружия использовались легковоспламеняющиеся вещества, такие как асфальт и сера в металлических канистрах.

Больше стран использовали их в будущем, особенно во время Первой мировой войны. Немцы воспользовались благоприятными ветровыми условиями и поддули хлорный газ на позиции английских и французских союзников, отравив более 5000 человек в столице и пробив почти 20 миль земли, что создало прецедент для настоящей химической войны.

С конца XIX века мир неоднократно вводил запрет на применение химического оружия, но этот запрет повторялся, и все равно вспыхнуло много химических войн.

В это время в Даминге, этот материал принадлежит к огнестрельному оружию армии стандартного снаряжения, потому что опасность используется редко, нет никакого гуманного и бесчеловечного, в конце концов, Цин армии неоднократно входил в перевал при сжигании и мародерстве, никто не выпрыгнул, чтобы обвинить Восьмизнаменную армию в бесчеловечных практиках.

Ядовитые дымовые шашки, которыми пользовалась армия Шэньву, были не так опасны, как в более поздние годы, но даже в этом случае их было достаточно для того, чтобы Армия Восьми Знамений могла ими наслаждаться.

Через некоторое время ветер снова поменялся на юго-запад, и большие куски ядовитого дыма устремились к армии Цин.

Огонь и дым, распространяется другой удушающий вкус, на этот раз вкус кажется немного отличается от предыдущего.

Независимо от вкуса, глядя на этот странный дым, бросились два белых флага, как кролик бежать, просто не решайтесь остаться надолго.

"Не бегите, все возвращайтесь сюда, нарушители будут наказаны на месте..."

Ао Бэй кричал, кричал, только чтобы почувствовать, что что-то застряло у него в горле.

"Заряд..."

Ао Бэй продолжал руководить обвинением, но, к своему ужасу, он понял, что не может кричать!

"А! Мои глаза!"

Два белых транспаранта армии Цин, которые бросились на поиски сцены, стали беспорядок, скребки, чтобы рассеять во всех направлениях.

Цуй Шуан, который только что сбежал, спрятался за камнем и уставился на поле боя на небольшом расстоянии, где два белых татарских солдата встретили жалкий конец.

Однако вон там с ветром все ближе и ближе к нему приближался лопнувший дым.

Оглядываясь вокруг, я увидел, что за ним холм, наполненный маньчжурскими солдатами, с развевающимися желтыми флагами, и Цуй Шуан уклонился от себя: "Что делать, куда бежать?".

Что же нам делать, когда спереди яд, а сзади собака?

Нелегко подхватить жизнь в разгар войны, битву при реке Хунь, битву при Шэньяне, и на этот раз, несколько сражений, в которых я участвовал и сумел спастись, что мне делать на этот раз?

В момент паники Цуй Шуан обмочился, прикрыл нос и рот мокрой тряпкой, посмотрел на дрейфующий дым, в конце концов укусил зубы и побежал на позицию армии Цин позади него.

Ядовитые дымовые бомбы армии Шэньву продолжали рычать и летать, а оборонительная линия армии Цин была заполнена ядовитым дымом и всякой паникой.

"Как мы все еще можем бороться с этим?"

Кингские князья и служители подпрыгнули, и хотя они не могли видеть, что там происходит под двумя белыми флагами, они знали, что это нехорошо, просто слушая крики.

Хун Чэнчжоу слегка открыл рот и долго смотрел на эти постоянные потоки дыма, прежде чем сказать: "В конце концов, Великий Цин не их матч!".

Он вздохнул в своем сердце, сила, показанная новым императором Великого Мин, снова и снова, освежая свои три взгляда, только изменить форму войны в будущем.

К Знамени Дракона дымился дым, и Доргон так испугался, что вытащил ноги и побежал, линия армии Цин за Девятью Воротами мгновенно исчезла, все были быстрее кролика, и сколько бы офицеры не шумели и не выкапывали его, он был бесполезен.

Что, если мы не побежим? Ждешь смерти?

Многие люди прекрасно понимают, что ядовитый дым насыщен мышьяком, который может быть очень вреден для организма, а слепота и все остальное - это нормально.

Он также является тем, кто должен быть тем, кто должен извлечь максимальную пользу из этой ситуации.

Когда я увидел его в первый раз, он был в центре драки.

Первое, что они сделали, это взглянули на место преступления.

Он также является первым, кого приглашают на вечеринку в конце дня.

Кусок копыт, маньчжурский комплект белого знамени лорд Курбийон лежит на лошади, и его рвет до самого конца, он закатывает глаза и салютует Доргону: "Раб....". Провал Святого... Эта святая надежда..."

Доргон с тревогой говорит: "Как там два белых флага? Сколько их осталось?"

Курбийон выплюнул еще один рот, прежде чем сказать: "Они все здесь..."

Доргон указал на сотню кривоглазых маньчжурских солдат позади него, удивившись: "Все они здесь? Где мой Великий Цин Первый Батулу Аойбэй?"

"Не вышло, наверное, холодно..."

Доргон пришел в себя и гневно закричал на двух Ба-Я-Ла позади него: "Пошлите еще людей и скажите У Сан-Гую и Ли Шоу-Тай, этим двум ублюдкам, чтобы пришли сразу!".

Два пердежа Ба-Я-Ла идут на передачу приказа, а Доргон обращается к маньчжурскому мастеру Желтого Знамени Альджину: "Ге Альджин, возьми два желтых знамени, чтобы настроить оборону на случай, если за тобой придет армия Мин...".

Жена короля, Хон Чэнчжоу, уже много лет находится в состоянии шока.

Он собирался сказать, что если ты не уйдешь, то не посмеешь, в конце концов, лучше перевести опасность на национальный уровень, чем на личный, личное легко скрепить.

Доргон бушевала: "Уйти? Так много воинов было убито и ранено в этой битве, а я даже не прикоснулся ни к одному волоску армии Мин, а ты просто уходишь? Где лицо моего Великого Цинга?"

Хун Чэнчжоу узнал, что ему грозит не главнокомандующий, а настойчивый осел, и ему пришлось сыграть в игру, в которой он убил 800 своих врагов и проиграл 10 000.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал: "Я ничего не смогу с этим поделать", - сказал он.

"Слава! Ура!"

Среди аплодисментов Доргон увидела, как в пыли за ней появился огромный драконье шествие, и это был действительно средний марш армии Тяньву.

Они вдвоем посреди битвы, и они вдвоем посреди битвы.

Доргон скрежеща зубами, как он смотрел, эти армии, величайший враг Цин, я удивляюсь, как много воинов Цин был похоронен в их руках, став их военной силой, чтобы насладиться их богатством!

В конце концов, он обрушился сквозь зубы словом, которое он очень не хотел говорить: "Снимай!".

http://tl.rulate.ru/book/41393/1065133